

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Метафорическая модель "экономический кризис - это война" в
диахроническом аспекте

Типиева Кетино Робертовна

Аспирант

Челябинский государственный университет, Факультет лингвистики и перевода,

Челябинск, Россия

E-mail: ketino.tipieva@mail.ru

Важное место в современных лингвистических исследованиях занимают исследования в области когнитивной лингвистики, и в особенности – теории когнитивной метафоры, которая стала в определенной степени революционной для понимания взаимосвязи языка и мышления, языка и процесса познания. Согласно когнитивному подходу, «метафоры по сути своей являются феноменами, обеспечивающими понимание», «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность», «метафора – ментальная операция, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [5].

Новым для современного поколения явлением, требующим оценки, осмысления, категоризации, стал глобальный экономический кризис. Череда событий в сфере экономики, повлекших за собой серьезные политические и общественные перемены, широко обсуждаемые в печатных изданиях, на телевидении, в Интернете, привели к возникновению большого количества новых метафорических образов и наименований, новую систему метафор. Происходящие в мире события нашли отражение и в лингвистических исследованиях. На сегодняшний момент экономический дискурс (и в его рамках – экономический кризис) выступает в качестве объекта многочисленных исследований, в том числе в ключе теории когнитивной метафоры.

Ряд исследований показал, что концептуальными метафорами, репрезентирующими понятийную сферу современного экономического кризиса, являются морбидальная метафора [10], ономастическая метафора [2], а также базисные для американской культуры метафоры из сфер-источников спорт, война, путь (дорога), театр и др.

Оценивая масштабность, продолжительность и последствия современного экономического кризиса, СМИ все чаще называют его второй Великой Депрессией (что само по себе является примером метафорического переноса): **«Вторая Великая депрессия – 2010»** [7], **«Вторая великая депрессия: прогнозы и оценки»** [8], **«Сорос пророчит вторую Великую депрессию и предлагает план спасения»** [9].

В рамках нашего исследования мы изучаем развитие метафорической модели «экономический кризис – это война» в диахроническом аспекте. Как утверждает Кондратьева О.М., «метафоры не являются статичными и единообразными на протяжении всего своего существования» [4]. Сравнение метафорических моделей в текстах времен Великой Депрессии в 1929 – 1939 гг. и современных текстов в американском экономическом дискурсе позволит выявить изменения – как качественные, так и количественные, – в составе и структуре данной метафорической модели.

Исследования американского экономического дискурса показали, что метафорическая модель ЭКОНОМИКА – это ВОЙНА входит в число самых продуктивных, и это позволяет сделать вывод, что «военные метафоры становятся универсальным средством

осмысления экономических реалий» [3], поэтому нам представляется интересным проследить развитие именно модели «экономический кризис – это война» в диахроническом аспекте. Наше исследование также является актуальным, так как в изучении концептуальных метафор диахронический аспект еще не получил широкого распространения.

Согласно уже имеющимся у нас результатам, как в современном, так и в историческом дискурсе, модель «экономический кризис – это война», имеет похожую фреймовую структуру. Однако, следует отметить, что в современном экономическом дискурсе модель представлена большим количеством метафорических переносов и более развернутой фреймово-слотовой структурой. К примеру, модель «экономический кризис – это война» в современном дискурсе имеет такие фреймы как «виды войн», «вооружение», «военная иерархия», в то время как в дискурсе 1929-1939 гг. подобных фреймов не обнаружено.

Подводя предварительные итоги исследования метафоризации понятийной сферы «экономический кризис» в диахроническом аспекте, нужно отметить, что в целом наиболее частотные фреймы модели «экономический кризис – это война» с течением времени сохраняются, однако в модели происходят качественные и количественные изменения: в современных текстах метафорических переносов заметно больше, фреймовая структура моделей более развернута, метафоры ярче и образней. Возможно, данные изменения связаны с интеграцией СМИ во все сферы общественной жизни, конкуренцией за читателя, так как метафоричность и образность текстов, привлекут внимание читателей, особенно если яркая метафора содержится уже в заголовке статьи. Разумеется, важную роль играет и познавательный потенциал метафоры, которым широко пользуются журналисты и обозреватели, чтобы объяснить сложные экономические процессы непосвященным читателям.

Литература

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология. Екатеринбург, 2008.
2. Воякина Е.Ю. Экономический дискурс как сфера-мишень метафорической экспансии (на материале ономастических метафор) // Вестник центра международного образования Московского государственного ун-та. Филология.Культурология. Педагогика. Методика. М., 2011. № 2. С. 63-66.
3. Колотнина, Е.В. Разворачивание концептуальной метафоры в английском экономическом тексте // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2003. Т. 9.
4. Кондратьева О.Н. Диахронический аспект изучения концептуальных метафор // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2011.№ 2. С.171-175.
5. Лакофф Дж., Джонсон М., Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ./ под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2003.

Конференция «Ломоносов 2013»

7. Аргументы недели: <http://argumenti.ru/toptheme/n190/40708>
8. ИА REX: <http://www.iarex.ru/news/20562.html>
9. РБК daily: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949981630651>
10. Юдина О.Л. Морбидальная метафора в российском и британском управленческом дискурсе: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/yudina_119_254_258.pdf